ческих форм этих решений, норм ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, форм и методов контроля.

Видимо, на этих конкретных вопросах реализации ст. 72 Конституции РФ в ближайшее время должна сосредоточиться политическая практика.

Список литературы

Конституция (Основной закон) Российской Федерации. – М., 1993.

Закон Российской Федерации «О безопасности» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 15.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24. – М., 2000.

Аксаков, В.Е. Правовые основы обеспечения внутренней безопасности региона (на примере Московской области). – М., 2003.

Возженников, А.В. Обеспечение безопасности личности. – М., 2007.

Возженников, А.В., Буркин, А.И., Синеок, Н.В. Национальная безопасность России. – Изд. 2-е, перераб. – М., 2008.

Львов, Д.С. и др. Концепция экономической политики России. – М., 2007.

Рудаков, А.В. Механизмы взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти в Российской Федерации: проблемы совершенствования. – М., 2006.

© Стрельченко В.В., 2009

С.Б. Гридин
А.А. Любалин

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО – ПУТЬ РЕШЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ В РОССИИ

ГРИДИН Сергей Борисович – аспирант кафедры экономической социологии и маркетинга социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (e-mail: ecsoc05@mail.ru); ЛЮБАЛИН Андрей Александрович – аспирант кафедры экономической социологии и маркетинга социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (e-mail: ecsoc05@mail.ru)

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы подъема аграрно-промышленного комплекса России и участие отечественного бизнеса в этом процессе.*

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, продовольственная проблема, продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, особые экономические зоны, концессии, венчурные фонды.*

На современном этапе развития общества продовольственная безопасность приобретает все большую актуальность, становясь одной из ключевых международных проблем глобального характера. Ее решение – важное условие создания атмосферы стабильности и благополучия как в мире в целом, так и в каждом государстве.

Сегодня Россия не способна прокормить даже свое ежегодно сокращающееся население. Ряд причин сложившейся ситуации включает как объективные (социально-экономические, производственные факторы), так и субъективные причины (отсутствие четкой государственной политики по обеспечению продовольственной безопасности и т. д.). По подсчетам специалистов, при повышении эффективности сельскохозяйственного производства в развивающихся государствах и странах «третьего мира» до уровня группы развитых стран объем продовольствия был бы достаточен для того, чтобы нормально прокормить не 6 млрд человек, а не менее 25–30 млрд. Это в значительной мере относится и к России, природно-ресурсный потенциал которой способен прокормить не только 143,5 млн, а, по расчетам экспертов, как минимум в два раза больше.

Парадокс продовольственной проблемы в России состоит в том, что, имея колоссальный природный потенциал, наша страна по уровню питания находится на 63 месте в мире в группе стран «третьего мира».

Сведя реформы на селе к либерализации цен и производства, реорганизации и приватизации сельскохозяйственных предприятий, широкой фермеризации и отстранившись от экономического регулирования, государство практически полностью свернуло инвестиционную и финансовую поддержку агропромышленного комплекса, его материальное и техническое обеспечение. В результате разрушена и без того недостаточно развитая производственная база, деградируют земли, прекратили производственную деятельность большинство животноводческих комплексов, птицефабрик, резко уменьшили объемы производства племенные заводы, селекционные центры и т. д. Из-за монополизма посредников и возникновения межрегиональных барьеров неэффективно функционирует и единый продовольственный рынок России.

За годы бесконечных реформ в аграрно-промышленном комплексе страны и сфере потребления продовольствия сложились диспропорции:

между богатством природно-климатических условий производства продовольствия и неспособностью их эффективного использования;

между состоянием агропромышленного комплекса, когда импорт продовольствия из меры дополнения продовольственного рынка превратился в основное условие его формирования, и диспаритетом межотраслевых цен и доходов, при котором сельское хозяйство оказалось незащищенным перед монополизированными отраслями промышленности;

между возрастающим спросом на отечественную продовольственную продукцию и невозможностью его удовлетворить при существующих финансовых и материальных ограничениях потребителей;

между высокой кредиторской задолженностью перед бюджетами всех уровней, внебюджетными фондами и поставщиками энергоносителей, блокирующими банковские счета предприятий, и попыткой их выжить за счет сомнительных форм кредита, роста бартерного обмена, перевода сделок в теневой сектор экономики и т. п.

Вместе с тем сегодня существуют реальные возможности для решения этих проблем. Одна из них – внедрение в сельское хозяйство перспективных форм государственно-частного партнерства (ГЧП).

Частный бизнес и государство все активнее вступают в сотрудничество в поисках эффективных путей решения задач, стоящих перед обществом. Одной из форм взаимодействия власти и бизнеса, положительно зарекомендовавших себя на практике, стало государственно-частное партнерство. Оно представляет собой институциональный и организационный альянс власти и частного бизнеса для реализации национальных и международных, масштабных, общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и сельского хозяйства до оказания общественных услуг.

Принятая государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия позволит увеличить финансовое обеспечение отрасли в полтора раза. Госпрограмма предусмотрена Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» и рассчитана на 2008–2012 гг. Этот документ позволит реализовать принципы государственно-частного партнерства в сельском хозяйстве.

Сегодня во многих субъектах Российской Федерации доминирует тип отношений между бизнесом и властью, который можно обозначить словом «партнерство». Следование этой модели повышает устойчивость власти и позволяет реализовать бизнесу свои цели. Основное базовое условие для формирования данной модели – диверсифицированность экономических ресурсов региона и их рассредоточение между различными элитными группами, каждая из которых обладает собственными ресурсами влияния. Модель партнерства – это результат договоренности элит, в которой власть не может вести диалог с бизнесом с позиций силы и выступает в роли арбитра, занимающегося согласованием общих позиций.

При этом для использования современных механизмов ГЧП, известных в отечественной и зарубежной практике, необходимы развитые рыночные институты и стабильная экономика. При их наличии и качественной работе ГЧП позволяет повысить эффективность власти, снять многие барьеры, препятствующие развитию бизнеса, и обеспечить более полное удовлетворение потребностей населения.

Существует много механизмов и инструментов государственно-частного партнерства, апробированных в различных сферах совместной хозяйственной деятельности власти и бизнеса, что обусловлено множеством его форм. Это, прежде всего, механизмы и инструменты инвестиционного фонда, особых экономических зон, концессий, венчурных фондов, венчурных компаний, технопарков, федеральных адресных инвестиционных программ; закрытые паевые инвестиционные фонды недвижимости.

Среди региональных инструментов регулирования, ориентированных на решение продовольственных проблем ГЧП, наиболее распространены следующие: льготы по налогам, бюджеты развития, субсидирование процентов по кредитам, венчурные фонды.

Приняты законы об особых экономических зонах, о концессионных соглашениях, об инвестиционном фонде. Они снимают многие ограничения для осуществления партнерства на федеральном, региональном и муниципальном уровне управления.

Из всех инструментов государственно-частного партнерства инвестиционные фонды являются предметом наивысшей заинтересованности бизнеса, поскольку предполагают выделение живых денег. Компании, пользующиеся средствами инвестиционного фонда, отмечают его высокую значимость, приемлемую трудоемкость подготовки заявки, высокую прозрачность ее рассмотрения. В то же время крупные проекты финансирования из инвестиционного фонда нуждаются в административном лоббировании. Фонд обременен громоздкой процедурой утверждения заявки (заключения ведомств и регионов, оценки инвестиционных консультантов), высоким барьером входа (рассматриваются проекты стоимостью от 5 млрд руб.), необходимостью предоставить проектно-сметную документацию, которая для крупных предприятий готовится больше года и довольно дорого стоит (3–5% стоимости проекта).

В мировой практике механизмы особых экономических зон используются для развития депрессивных территорий, поскольку они ориентированы на взаимодействие власти и бизнеса, обеспечивающее вывод региона в обычный режим динамичного развития. Зоны дают таможенные и налоговые преференции, существенно снижают административные барьеры. Администратор зоны наделен полномочиями пожарной службы, милиции, налоговой инспекции, губернатора, федеральных и местных органов власти. Благодаря «службе одного окна» существенно снижены административные издержки. К тому же администрации зон самостоятельно согласо-

вывают проектную документацию. Позитивная работа механизмов особых экономических зон состоит и в том, что государство создает в них современную инфраструктуру.

Созданные в России особые экономические зоны имеют одну общую особенность: сначала среди регионов идет острая конкурентная борьба за право размещения особой экономической зоны на своей территории, а потом проходит довольно вялый конкурс компаний за право прописки в ней в качестве резидентов. Это вызвано тем, что у инвесторов есть возможности получить льготы, предусмотренные в особых экономических зонах, не прибегая к их услугам, а договорившись с властью в рамках действующего регионального законодательства.

Из-за острого дефицита инвестиций в инфраструктуру огромным потенциалом обладают механизмы концессии. Они удачно подходят для привлечения частного бизнеса к финансированию инфраструктуры без утраты стратегического контроля со стороны государства за ее дальнейшей судьбой.

В концессию передается только государственная и муниципальная собственность. Другой важной особенностью является целевая функция концессий: строительство объектов в условиях нехватки у государства финансовых ресурсов. Это актуально для строительства капиталоемких с длительными сроками окупаемости объектов производственного и инфраструктурного назначения. Иногда в концессию даются и готовые объекты для эксплуатации и управления, но экономический эффект и польза для государства и общества от реализации на концессионной основе крупных инвестиционных проектов неизмеримо выше.

Предоставляя концессию, государство лишь на время (и на возмездной основе) уступает частному сектору свои права. Другим позитивным проявлением концессий для государства служит снижение бюджетной нагрузки по строительству и содержанию имущественных объектов. Однако крупные компании, активно пользующиеся данными инструментами, отмечают несовершенство законодательства при решении вопросов собственности. Несмотря на принятый закон о концессиях, их практическому внедрению препятствуют неурегулированные противоречия, содержащиеся в налоговом и бюджетном законодательстве.

Концессия в большинстве случаев предполагает аренду, хотя не сводится к ней, различные инвестиционные, финансовые, контрольно-ревизионные, информационные, организационные и управленческие механизмы, а также нормативно-правовые механизмы, включая механизмы заключения и реализации различных соглашений, договоров, контрактов, оказания консалтинговых услуг.

В государственно-частном партнерстве эффективны механизмы венчурных компаний. К примеру, на Российскую венчурную компанию возложены следующие основные функции: отбор лучших венчурных управляющих

компаний на конкурсной основе и приобретение паев венчурных фондов, создаваемых этими компаниями; стимулирование создания в России собственной индустрии венчурного инвестирования, развития инновационных отраслей экономики и продвижения на международный рынок российских наукоемких технологических продуктов.

В рамках государственно-частного партнерства появление региональных венчурных фондов смешанного финансирования – важный шаг к созданию современных финансовых институтов, которые могут инвестировать в высокорискованные венчурные проекты. Без таких финансовых инструментов проекты на ранней стадии развития имеют мало шансов получить финансирование из других источников.

Среди региональных инструментов ГЧП наиболее распространены следующие: льготы по налогам, бюджеты развития, субсидирование процентов по кредитам, венчурные фонды. Осведомленность компаний о таких инструментах, как льготы по налогам, очень высока, а половина использует их. Хуже знают о бюджетах развития (лишь треть респондентов) и о субсидировании процентных ставок. Что касается венчурных фондов, то полностью в курсе оказалась лишь одна компания, а треть о них ничего не слышали.

Компании отмечают низкую трудоемкость запроса на получение налоговых льгот, высокую прозрачность рассмотрения заявки и низкий уровень коррупции при принятии решения по заявке. Часто, однако, они указывают на невысокую значимость этих льгот: во-первых, власти нередко связывают их со «встречными уступками» в части поддержки социальной инфраструктуры, а во-вторых, нет гарантий, что предоставленные льготы не будут оспорены ввиду несовершенства законодательства.

Компании также указывают на чрезмерный срок принятия решения по предоставлению субсидий к кредитным ставкам, что делает их малоэффективными.

Власть и бизнес должны совместно искать новые механизмы и инструменты государственно-частного партнерства и концентрироваться на формулировке новых предложений по их созданию. Это могут быть: ассоциации региональных агентств инвестиций и развития, активно занимающиеся разработкой новых инструментов и механизмов государственно-частного партнерства; банки развития, на которые возложены обязанности по кредитованию инфраструктурных проектов, поддержке отечественного экспорта и созданию благоприятного инвестиционного имиджа страны за рубежом; закрытый паевой инвестиционный фонд.

Сегодня уже видны реальные преимущества государственно-частного партнерства в Агропроме. Цены на такие базовые продукты питания, как хлеб, молоко, мясо в ближайшее время должны стабилизироваться. А это возможно при увеличении объемов производства и современном развитии

пищевой и перерабатывающей отраслей. Бизнес, при должном уважении его интересов, особенно средний и крупный, поможет восстановить утраченную за десятилетия культуру земледелия, животноводства, кормопроизводства. Это основные факторы подъема в АПК. Ведь сегодня сельское хозяйство имеет непривлекательные инвестиционные рейтинги из-за высоких необоснованных потерь, низкой технологической культуры, невысокой производительности, разрушенной материально-технической базы, кадрового дефицита.

Сегодня нужно и важно объединять усилия, ведь партнерство бизнеса и государственной власти повысит уровень и качество жизни как сельского, так и городского населения, усилит нашу продовольственную стабильность. Это ведет к укреплению социально-экономического иммунитета страны, появлению возможностей для относительной независимости от разного рода кризисов.

Список литературы

Предпринимательский климат регионов России. – М., 1997.

Семигин, Г.Ю. Социальное партнерство в современном мире. – М., 1996.

Халиков, М.С. Экономическая социология: распределительные отношения. – М., 2008.

© Гридин С.Б., 2009
© Любалин А.А., 2009

Х.С. Киреев

УРЕГУЛИРОВАНИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

КИРЕЕВ Хасан Саидович – кандидат политических наук, докторант кафедры национальных и федеративных отношений РАГС (e-mail: kireev-h@rambler.ru)

Аннотация. *В статье обосновывается тезис, что основной причиной многочисленных этнонациональных конфликтов в Северо-Кавказском регионе являются экономические факторы и только затем политические – борьба за перераспределение власти.*

Ключевые слова: *этнополитическая ситуация, управление этнополитическими процессами, безработица, демократические принципы межнациональных и федеративных отношений, права человека.*